

Мяо Яо, оставшаяся контролировать ситуацию, от имени Цзи Сяояня угостила журналистов ужином и вручила подарки, чтобы наладить отношения. Затем она связалась с PR-агентством, платформой и студией, чтобы выяснить детали по поводу трендов. В тот день она была так занята, что не спала всю ночь.

Также не спал и Бай Лэчжи, который возился целый день, но в итоге все плюсы достались Цзи Сяояню.

Его первоначальный план заключался в том, чтобы нанять сумасшедшего фаната для нападения на себя, создав таким образом самую горячую тему вечера. Кто мог думать, что этот человек даже не успеет подойти, как будет отшвырнут пинком Цзи Сяояня. А самое раздражающее было то, что теперь этот тип находился в полицейском участке. Когда Бай Лэчжи нанимал его, он гарантировал, что с ним ничего не случится, но при нынешнем раскладе он лишь надеялся, что тот не проболтается полиции.

— Я могу помочь тебе избавиться от него, — сказала система. — Бесплатно.

У Бай Лэчжи в голове был полный хаос, и он не раздумывая согласился:

— Хорошо, хорошо, скорее избавляй меня от этой неприятности.

Пока эти двое строили козни, вернувшиеся домой Цзи Сяоянь и Ли Ван в прямом эфире ели раков для интернет-аудитории.

Благодаря тому самому пинку на вечере, онлайн-трансляция, открытая после полуночи, набрала почти миллион просмотров. Цзи Сяоянь, чистя раков, сказал Ли Вану, что, скорее всего, платформа накрутила искусственную популярность. Зрители, услышав такое, тут же начали спамить тысячами комментариев, доказывая, что они настоящие люди.

— Ладно, — Цзи Сяоянь начал болтать с аудиторией в эфире. Он поднял перед камерой рака. — Хотите поесть?

Увидев в комментариях, что все хотят, Цзи Сяоянь хихикнул и прижал рака к груди:

— Вам не достанется, это мой парень приготовил.

С этими словами он с наглой ухмылкой очистил сразу пять хвостов и с аппетитом съел их перед лицом миллионной аудитории.

Ли Ван достал салфетку и вытер соус с уголка его рта, одновременно поручая следить за имиджем перед камерой.

— Я же участвовал в «Настоящих джунглях», для них у меня давно уже нет имиджа, — Цзи Сяоянь закатил глаза. — Они видели меня без макияжа, как я ем, сплю, и даже кадры с туалета попали в съемку! Хорошо хоть, что в эфир это не пустили.

Ли Ван изменился в лице:

— В туалете засняли?

— Да они не специально, — пояснил Цзи Сяоянь. — Оператор забыл выключить камеру, когда сам в туалет пошел. Нас всех, кто был внутри, сняли, включая его самого, ахахаха!

Ли Ван не был таким беспечным, как он, и спросил с беспокойством:

— Когда это было? Запись удалили?

— Думаю, да, — небрежно ответил Цзи Сяоянь. — Я деталей не уточнял.

Ли Ван, услышав это, не успокоился. Он встал, достал телефон и собрался узнать у съемочной группы. Цзи Сяоянь, увидев, что он воспринял это всерьез, ухватился за рака и рассмеялся:

— Ты не заводись, я тебя разыгрываю.

Ли Ван не поверил:

— Правда разыгрываешь?

Цзи Сяоянь пребывал в игривом настроении:

— Правда.

Ли Ван почувал неладное:

— А мне кажется, что ты именно сейчас меня и обманываешь.

— Нет, — Цзи Сяоянь вдруг стал серьезным. — Не переживай, товарищ Ли, я просто пошутил. Я официально заявляю: в шоу я ничего не демонстрировал и не попадал в кадры в неподобающем виде. Я чист перед законом, и публика в эфире может подтвердить мои слова!

Едва он это сказал, комментарии в чате взбунтовались. «Настоящие джунгли» — это программа о выживании в дикой природе, которая превращает даже самых красивых людей в уродцев. Даже зная о наличии сценария, артисты не могли поддерживать идеальный вид двадцать четыре часа в сутки, поэтому к третьему выпуску Цзи Сяоянь показал свою истинную сущность: бывало, что в жару он ходил просто в одних трусах.

В принципе, это ничего, мужчине главное — не показывать лишнего снизу, но зрители, на которых Цзи Сяоянь свалил вину, были народом любящим повеселиться. Когда Ли Ван посмотрел на них, они начали безумно утверждать, что у них есть откровенные фотографии Цзи Сяояня, и даже оставляли свои личные идентификаторы, чтобы Ли Ван мог с ними связаться — насчет цены можно договориться.

Ли Ван, увидев этот комментарий, действительно собирался найти этих людей, но его действия были пресечены Цзи Сяоянем.

— Те, кто тут торчит порнографические материалы, будьте осторожнее, а то я на вас пожалуюсь.

В час десять ночи, когда Цзи Сяоянь насмеялся с публикой в эфире вдоволь, он, потирая круглый живот, лег спать. Пока он спал, Ли Ван несколько раз заходил к нему проверить. Убедившись, что с ним всё в порядке, он связался с Су Чжэнем.

Информация в интернете за ночь ферментировалась, и благодаря грамотному руководству Мяо Яо появился массовый переход простых пользователей в ряды фанатов Цзи Сяояня. Некоторые маркетинговые аккаунты, чтобы поймать волну хайпа, просто изображали Цзи Сяояня как непобедимого мастера боевых искусств: они опубликовали десятки рекламных статей и даже пригласили самопровозглашенного мастера цигун с высокими достижениями, чтобы проанализировать мощь его удара.

В общем, Цзи Сяоянь стал объектом внимания со всех сторон.

Конечно, нашлись и неприятные голоса: многие сомневались, что это была чистая акция пиара. Эти люди разделились на два лагеря: одни считали, что Бай Лэчжи и Цзи Сяоянь сотрудничают, чтобы создать шумиху. Другие, фанаты Бай Лэчжи, утверждали, что всё было делом рук одного Цзи Сяояня, включая того толстого мужчину, который пытался напасть на Бай Лэчжи и был нанят им.

Между Бай Лэчжи и Цзи Сяоянем существовала открытая неприязнь, поэтому и их фанаты не могли ужиться. Как только пост лидера фанатов Бай Лэчжи, обвиняющий Цзи Сяояня, был опубликован, он получил массовую поддержку внутри фан-сообщества. Фанаты Цзи Сяояня, увидев их репосты, не могли стерпеть и тут же начали крупную операцию по борьбе с черным пиаром.

Мяо Яо, внимательно следившая за настроением фанатов, быстро заметила неладное. Она поручила своей PR-команде провести расследование, и через два часа выяснилось, что этот лидер фанатов является наемным фанатом студии Бай Лэчжи и давно поддерживает прямой контакт с артистом. То есть, содержание этого поста, скорее всего, было одобрено самим Бай Лэчжи.

— Вот это уже интересно, — сказала Мяо Яо менеджеру команды. — Если тот толстый мужчина не имеет отношения к Бай Лэчжи, зачем ему так спешить чернить Сяояня?

Менеджер ответил:

— Возможно, хочет ловить рыбу в мутной воде. Отношения между нашими лагерями всегда были натянутыми.

Мяо Яо подумала и покачала головой:

— Боюсь, всё не так просто.

Поскольку организаторы были людьми влиятельными, этот инцидент с нападением нельзя было раздувать до больших масштабов, поэтому полиция связалась с Цзи Сяоянем только один раз и больше не беспокоила его.

Цзи Сяоянь думал, что вопрос закрыт и больше его не касается, но на третий день днем полиция снова позвонила ему.

Полицейские сообщили, что мужчина, которого пнул Цзи Сяоянь, начал рвать кровью в полдень, и после обследования выяснилось, что его печень, желчный пузырь, поджелудочная железа и селезенка повреждены в разной степени. Полиция проверила записи с камер в участке и подтвердила, что это не их вина, значит, проблема, скорее всего, кроется в том самом ударе Цзи Сяояня.

Полицейские вели себя мягко, в трубке успокаивали Цзи Сяояня, говоря, что не стоит слишком нервничать, но вечером они вновь уведомили его: тот мужчина не выживет.

В один момент — поступок благородства, в другой — неумышленное убийство. Между небом и землей прошло всего три дня.

В это же время общественное мнение в сети взорвалось, однако большинство пользователей по-прежнему стояло на стороне Цзи Сяояня. Они считали, что он ничего не сделал

неправильно: ведь если бы тот мужчина набросился на Бай Лэчжи, неизвестно, что бы случилось. Поэтому они массово навалились на микроблог Бай Лэчжи в надежде, что он выскажется в поддержку Цзи Сяояня.

Скажет ли Бай Лэчжи что-нибудь? Конечно же, нет.

Как один из зачинщиков, он в этот момент спорил с системой о жизни и смерти толстого мужчины. Бай Лэчжи не хотел, чтобы тот умирал, но и не хотел, чтобы он очнулся. Система предложила: раз так, то лучше просто умертвить толстяка, так Цзи Сяояню можно будет приписать обвинение в убийстве.

— Ты говорил, что Цзи Сяоянь — камень преткновения на твоём пути, но не хочешь его смерти. Тогда лучше отправить его прямо в тюрьму, так ты сможешь успокоиться.

Бай Лэчжи долго думал, а затем согласился:

— Слушаюсь.

Полиция попросила Цзи Сяояня прийти для содействия расследованию, но после нескольких дней допросов выводов сделано не было. Тем временем толстый мужчина несколько раз был при смерти, но продолжал жить, хотя репутация Цзи Сяояня в интернете начала падать.

Мужчина не умер, а на стороне Цзи Сяояня ничего не нашли, поэтому полиция перенесла своё внимание на организаторов мероприятия.

<http://bllate.org/book/16766/1563644>